

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТОМЪ ХСV

БИБЛИОТЕКА
ОТДѢЛЪ: *Период. изд.* 904
№ *54*
Шкафъ:
Полка:
Инвентарь *1904* г. № *229*
Университетская Библиотека
С.-Петербургъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІА А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13

1904

ваетъ его преемниковъ. Далѣе, идетъ описаніе клинообразной письменности (ассиро-вавилонская, мидійская, персидская).

Вторая часть книги даетъ подробную исторію алфавита, распаденіе его на отдѣльные типы и эволюцію современнаго алфавита. Здѣсь авторъ, начиная отъ финикійскаго алфавита, переходитъ къ арабской письменности, къ греческому письму, латинскому алфавиту и славянской письменности, обзоромъ которой и заканчивается его книга.

Множество прекрасныхъ рисунковъ, отпечатанныхъ красками и золотомъ роскошныхъ таблицъ, въ которыхъ воспроизведены образцы памятниковъ письменъ, придаютъ несомнѣнную цѣнность этому изданію. К.

И. Анненскій. Античная трагедія. Спб. 1903.

Въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ этюдовъ виконтъ Мельхиоръ де-Вогюэ замѣчаетъ между прочимъ, что русскій человекъ, вообще говоря, склоненъ къ мистицизму. Мы затрудняемся сказать, насколько правъ французскій писатель, если онъ имѣетъ въ виду исключительно мистицизмъ религіозный, иное дѣло, если онъ подразумѣваетъ мистицизмъ общественный, тогда къ словамъ его нельзя не присоединиться.

У насъ на Руси есть цѣль общественныхъ вопросовъ, которыхъ изслѣдователю лучше не касаться, ибо сложнѣйшую и запутаннѣйшую задачу составляетъ добраться до коренной, реальной ихъ сущности, такъ какъ она сокрыта отъ наблюдателя густымъ, едва пронизаемымъ слоемъ переменчивыхъ смутныхъ признаковъ и окутана тяжелымъ покровомъ какого-то мистическаго и неопредѣленнаго тумана. Именно въ такомъ положеніи находится вопросъ классицизма вообще и неразрывно съ нимъ связанное дѣло классической системы воспитанія. «Съ легкой руки» графа Дм. Андр. Толстого у насъ весьма многіе привыкли смотрѣть на древніе языки, какъ на какой-то высшій, хотя и не всѣмъ понятный культъ, затрудняясь подчасъ выставить самые примитивные доводы въ пользу его существованія. Остановившись на бездоказательной формулѣ: «классицизмъ великъ», подсказанной свыше и вызванной къ бытію ложно понятыми потребностями государственной жизни, стали преклоняться не только передъ античной культурой, философскими системами Платона и Аристотеля или творческимъ гениемъ Еврипида, но перенесли свое слѣпое благоговѣніе на грамматику древнихъ языковъ, видя въ ней могущественную панацею всѣхъ внутреннихъ золъ и общественныхъ неурядицъ Россійскаго государства.

Въ своей плодотворной научно-литературной дѣятельности г. Анненскій является проповѣдникомъ яного классицизма: классицизма духа въ противовѣсъ классицизму буквы. Обладая обширной научной эрудиціей, знатокъ сравнительнаго языковѣдѣнія, г. Анненскій справедливо почитается выдающимся авторитетомъ въ области вопросовъ античной литературы и культуры классической древности. Тонкій эстетикъ и превосходный переводчикъ новѣйшихъ французскихъ поэтовъ, онъ представляетъ солидную творческую силу. Стре-

мясь возродить позабытые сюжеты утраченных трагедій Еврипида, г. Анненский въ послѣднихъ своихъ произведеніяхъ, «Меланиппа-Философъ» (1901) и «Царь Іксиопъ» (1902) выступаетъ въ роли создателя нео-еврипидизма, какъ своеобразнаго направленія въ современномъ художественномъ творествѣ.

Осенью 1901 года «кружкомъ любителей художественнаго чтенія и музыки» былъ задуманъ рядъ публичныхъ лекцій по драматической литературѣ. Принять участіе въ чтеніяхъ согласились профессоръ Ѡ. Д. Ватюшковъ, приватъ-доцентъ Б. В. Варнеке, П. И. Вейнбергъ, П. Я. Деларовъ, профессоръ Ѡ. Ф. Зѣлинскій и многіе другіе, но намѣреніе это почему-то не осуществилось, и изъ цикла задуманныхъ лекцій состоялась лишь одна—г. Анненскаго объ античной трагедіи. Напечатанная первоначально въ ноябрьской книжкѣ журнала «Міръ Божій» за 1902 годъ, работа г. Анненскаго нынѣ вышла отдѣльнымъ изданіемъ: она заслуживаетъ особеннаго вниманія еще потому, что г. Анненскій—авторъ превосходныхъ и справедливо пользующихся широкою извѣстностью переводовъ изъ эллинскихъ драматическихъ писателей. Въ своемъ чтеніи г. Анненскій останавливается между прочимъ на вопросахъ Діонисова культа и происхожденія греческой трагедіи, опредѣляетъ роль мѣа на эллинской сценѣ. Говоритъ онъ подробно о характерахъ въ античной драмѣ въ связи со значеніемъ послѣдней для древняго міра. Очень отчетлива и рельефна его сравнительная характеристика Эскила, Софокла и Еврипида, какъ разновременныхъ представителей художественнаго творчества въ древнее время. Мы не станемъ характеризовать подробно взгляды и мнѣнія г. Анненскаго; скажемъ только, что въ нихъ повсюду виденъ чуткій художественный критикъ и глубокій эстетъ, нервное дарованіе котораго въ высшей степени способно къ перевоплощеніямъ. Знакомство съ «Античной трагедіей», какъ и съ большинствомъ другихъ произведеній того же автора, доставитъ читателю высокое удовлетвореніе. Въ концѣ своей работы г. Анненскій останавливается на животрепещущемъ и знаменательномъ вопросѣ: какое значеніе имѣютъ для современной литературы и театра классическія драмы эллиновъ? Чуть ли не каждая изъ нихъ обросла большою литературою переводовъ, передѣлокъ, подражаній, и не одна внушила поэтамъ вдохновенныя созданія. «Ифигенія» Гете настолько самобытное произведеніе германскаго генія, что было бы несправедливо разсматривать ее только, какъ переработку античной трагедіи. Художественная литература, примыкающая къ античнымъ драмамъ, растетъ съ каждымъ днемъ. Мы имѣемъ или имѣли еще вчера Роберта Браунинга, Грильпарцера, Леконта де Лиль. Отъ подражанія готовымъ образцамъ поэзія идетъ къ реконструкціи погибшихъ по отрывкамъ,—мысль, которая занимала еще Гёте и которая такъ блистательно выполнена была Сюинберномъ въ его «Аталантѣ». Но было бы столь же неестественно связывать область творчества филологическихъ проблемами, какъ и стѣснять научное изслѣдованіе поэтической формою. Область фрагментовъ изъ античныхъ трагедій и мѣоовъ должна являться лишь однимъ изъ источниковъ свободной творческой работы. Лишь свободному воссозданію греческихъ мѣоовъ суждено пойти далѣе школьнаго упражненія на готовую тему.

Но что же привлекательнаго въ античной трагедіи сохраняется для поэта до сихъ поръ? Во-первыхъ, въ мѣоахъ есть просторъ для самаго широка

идеализма. Въ нихъ есть и силуэты тѣхъ героическихъ поднимающихъ душу образовъ и ситуаций, и тѣ благородно мажорныя ноты, которыхъ не хватаетъ современнымъ темамъ, и которыхъ мы такъ справедливо ждемъ отъ театра. А что лучше: насиловать ли дѣйствительность, оставаясь въ ея рамкахъ, — или же на минуту оживить вѣру въ тѣ сказки, которыя составляли нѣкогда душу великаго народа? Затѣмъ нельзя закрывать глазъ и на то обстоятельство, что античная трагедія давно уже понемногу овладѣваетъ желаніями современнаго зрителя, но что люди точно боятся высказать эти желанія. Всѣ мы хотимъ на сценѣ прежде всего красоты, но не статуарной и не декоративной, а красоты, какъ таинственной силы, которая освобождаетъ насъ отъ тумана и паутины жизни и даетъ возможность на минуту прозрѣть несозерцаемое, словомъ красоты музыкальной, а эта-то именно красота и составляла идеалъ античной трагедіи, — именно она своими блестящими и сдѣлала драму эллиновъ великою и безсмертною. Я думаю наконецъ, — заключаетъ г. Анненскій свой этюдъ, — что собразно цѣли и нѣкоторые приемы античной сцены ждутъ своей очереди на нашей. Рѣчь идетъ, конечно, не объ открытыхъ театрахъ, маскахъ или котурнахъ, а о музыкѣ и балетѣ, т. е. о широкомъ развитіи лиризма и мимики, которые были такъ долго и такъ несправедливо разобщены съ трагедіей, этой универсальной формой творчества, поскольку оно является вѣчнымъ исканіемъ тайны красоты (стр. 51—52).

Хорошимъ книгамъ, какъ и хорошимъ мыслямъ, слѣдуетъ желать широкаго распространенія. Очеркъ г. Анненскаго объ античной трагедіи несомнѣнно принадлежитъ къ числу хорошихъ книгъ, а потому его можно смѣло рекомендовать всякому живо интересующемуся вопросами идейнаго классицизма.

Сергій фонъ-Штейнъ.

Комиссія по организациі домашняго чтенія, состоящая при учебномъ отдѣлѣ общества распространенія техническихъ знаній. Эпизодическія программы. Серія I. М. 1903.

Систематическія программы по самообразованію по всѣмъ отраслямъ знаній, выпущенныя комиссіей по организациі домашняго чтенія при учебномъ отдѣлѣ общества распространенія техническихъ знаній, въ свое время обратили вниманіе печати и по достоинству были оценены. Чтенія, предлагавшіяся этими программами, были рассчитаны на четыре года серіозныхъ занятій и охватывали приблизительно сферу университетскаго преподаванія. Въ настоящее время эта комиссія приступила къ осуществленію другого своего предположенія — къ изданію программъ чтенія и занятій по отдѣльнымъ вопросамъ той или другой науки. Эти эпизодическія программы по самымъ различнымъ темамъ передъ систематическими имѣютъ то преимущество, что онѣ не такъ громоздки и представляютъ большой просторъ индивидуальнымъ желаніямъ и требованіямъ. По каждому вопросу указываются пособія, намѣчается планъ занятій и предлагаются темы для письменныхъ работъ, чтеніе которыхъ беретъ на себя членъ комиссіи — авторъ программъ. Комиссія рѣшила выпу